

Евгения КАТКОВА

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ КНР В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПАНАМЫ)

Аннотация

Статья посвящена анализу политики Китая в Латинской Америке на примере китайско-панамских отношений. В 2017 г. президент Панамы Хуан Карлос Варела разорвал дипломатические отношения с Тайванем и признал КНР единственным законным представителем всего Китая. Вслед за этим страны инициировали ряд громких инфраструктурных проектов, которые должны были быть реализованы китайскими компаниями в рамках инициативы «Один пояс – один путь». В статье приводится анализ развития взаимодействия между Китаем и Панамой в 2017–2021 гг., а также рассматриваются факторы сближения и охлаждения их отношений. Особый акцент сделан на исследовании реализации основных китайских проектов в Панаме.

КАТКОВА Евгения Юрьевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. Адрес: Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. SPIN-код: 6742-4740. ORCID: 0000-0002-2855-3163. E-mail: katkova-eyu@rudn.ru

Ключевые слова: Китай, Латинская Америка, Панама, США, «Один пояс – один путь», инвестиции, инфраструктура.

Введение

Латинская Америка очень долго находилась на периферии интересов Китая. В то время как китайские компании активно инвестировали в страны Азии и Африки, страны ЛАКБ лишь в 2008 г. вошли в число потенциально перспективных направлений внешней политики КНР, а сравнительно большие объёмы китайских инвестиций пришли в регион лишь в 2010-х гг.

Интересы Пекина в Латинской Америке долгое время сводились к получению доступа к природным ресурсам и уменьшению дипломатической поддержки Тайваня в регионе. Однако с усилением международных позиций Китая и распространением его политического и экономического влияния в мире страны ЛАКБ постепенно стали углублять и расширять связи с Пекином. После объявления председателем КНР Си Цзиньпином амбициозной инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП) в 2013 г. латиноамериканские государства внимательно следили за её успехами и объёмами инвестиций, которые получали страны-участницы, и постепенно стали проявлять заинтересованность в китайском проекте.

Важным движущим фактором углубления отношений между Китаем и латиноамериканскими странами стали две тенденции. С одной стороны, КНР вышла на такой уровень развития, когда дальнейший рост экономики возможен в основном за счёт поиска новых рынков сбыта своей высокотехнологичной

продукции. Проблему доступа к рынкам развивающихся стран лучше всего объясняет мир-системная теория И. Валлерстайна, согласно которой мир делится на три зоны: ядро (к которому относятся экономически развитые богатые страны), периферия (бедные развивающиеся страны) и полупериферия (небогатые, но и не бедные страны, в которых процессы, свойственные ядру, равномерно перемешаны с процессами, свойственными периферии) [1, С. 66, 94–95]. Вся мировая периферия разделена на сферы влияния государствами ядра, которые используют существующее положение для собственного обогащения, практикуя такие методы, как лоббирование выгодных для них политиков, распространение своей культуры и получение поддержки своих решений на международной арене [1, С. 141]. Современный Китай относится к государствам полупериферии, которые не имеют «своей» периферии и вынуждены прилагать максимум усилий, чтобы укрепиться на рынках развивающихся стран. В связи с успешным продвижением КНР в государствах Азии, Африки и Латинской Америки нарастает напряжение и конкуренция между Пекином и странами Запада, которые теряют положение привилегированных партнёров стран глобального Юга.

С другой стороны, страны Латинской Америки, видя, каких результатов добился Китай, стараются перенять опыт и углубить

свои отношения с Пекином. Особенно с учётом того, что «вашингтонский консенсус», предлагаемый США и западными странами, не привёл к каким-либо ощутимым результатам. К тому же КНР ведёт политику позитивного экономического управления [2, С. 849], не навязывая странам вместе с кредитами свою идеологию и полити-

ческую систему, что выгодно её отличает от тех же США.

Эти две взаимонаправленные тенденции привели к повышению интереса стран ЛАКБ к инициативе ОПОП и интенсификации китайско-латиноамериканских связей, следствием чего стало усиление тенденции по налаживанию отношений между КНР и Панамой.

Укрепление китайских позиций в Панаме

Первым государством ЛАКБ, присоединившимся к ОПОП, стала Панама. В июне 2017 г. тогдашний президент Панамы Хуан Карлос Варела разорвал дипломатические отношения с Тайванем и признал КНР в качестве единственного законного

правительства Китая. Это было непростое решение, учитывая длительную дружбу с Тайванем, а также позицию США в отношении КНР, однако к тому моменту было уже невозможно и дальше игнорировать экономическое значение Китая.

Таблица 1

Экономические показатели Китая и Панамы за 2020 г.¹

	Численность населения	ВВП	ВВП на душу населения	Рост ВВП	Место в мире (ВВП)
Китай	1,4 млрд чел.	14,7 трлн долл.	10,4 тыс. долл.	2,3 %	2
Панама	4,4 млн чел.	52,9 млрд долл.	12,1 тыс. долл.	11,9 % (2021 г.)	86

Панама, как и Китай, является государством полупериферии, хотя и находится намного ниже КНР в глобальной иерархии. Тем не менее его экономический рост с 2000 г. повысил его доходы со среднего до высокого уровня. В таблице 1 показаны

основные экономические показатели государств. ВВП Панамы в 2020 г. составлял 52,9 млрд долл.², страна занимает 86-е место в международном рейтинге. В 2021 г. ВВП Панамы показал большие темпы роста, почти 12 %, хотя годом ранее, в

¹ Источник: составлено автором на основе данных Worldometer, Statista и Tradingeconomics.

² Panama GDP // Trading Economics. 2021 // URL: <https://tradingeconomics.com/panama/gdp> (дата обращения: 15.02.2022).

2020 г., из-за пандемии COVID-19 рост составил –17,9 %³. В целом в 2016–2019 гг. экономика Панамы росла в среднем на 4 % ежегодно.

Удачное географическое положение Панамы делает её ключевым узлом в глобальной торговле, что и обеспечило ей заинтересованность со стороны Китая. Большую часть экономики Панамы составляет сектор услуг. В 2020 г. на эту отрасль приходилось более 70 % ВВП страны⁴. В Панаме располагается два крупнейших морских порта – Бальбоа и Колон (одновременно вторая по величине в мире зона свободной торговли), региональный воздушный узел – международный аэропорт Токумен – и Панамский канал, через который, помимо 10 тыс. судов ежегодно, также проходят важные коммуникационные кабели⁵.

Как и все развивающиеся страны, Панама стремится к экономи-

ческому росту, которого можно достичь за счет развития инфраструктуры, индустриализации и производства. В связи с этим китайская инициатива ОПОП стала привлекательным источником инвестиций.

12 июня 2017 г. во время выступления по телевидению Хуан Карлос Варела объявил, что его страна устанавливает дипломатические отношения с Китаем и разрывает связи с Тайванем. Варела поблагодарил Тайвань за сотрудничество, однако заявил, что решение об установлении дипломатических отношений с КНР было принято «в интересах народа» и «принесёт экономические, политические и социальные выгоды для всей страны» [3, С. 68]. Спустя пять месяцев Панама стала первым государством Латинской Америки, присоединившимся к китайской инициативе ОПОП.

ОПОП: китайско-панамское экономическое и инвестиционное сотрудничество

Установление дипломатических отношений позволило Панаме получить доступ к обширным китайским инвестициям. 2017 г. был удачным моментом для активизации сотрудничества. Китай был заинтересован в привлечении латиноамерикан-

ских государств в свой проект, однако подавляющее большинство стран ЛАКБ боялись выразить поддержку ОПОП в связи с непредсказуемой реакцией Вашингтона. Даже после того, как 17 ноября 2017 г. КНР и Панама подписали Меморан-

³ Panama: Growth rate of the real gross domestic product (GDP) from 2016 to 2026 // Statista. 2022 // URL: <https://www.statista.com/statistics/454665/gross-domestic-product-gdp-growth-rate-in-panama/> (дата обращения: 15.02.2022).

⁴ Panama: Distribution of gross domestic product (GDP) across economic sectors from 2010 to 2020 // Statista. 2022 // URL: <https://www.statista.com/statistics/454648/panama-gdp-distribution-across-economic-sectors/> (дата обращения: 15.02.2022).

⁵ Panama Selected Issues. IMF Country Report 17 (106). Washington: IMF, 2017.

дум о взаимопонимании по совместному строительству Экономического пояса Шёлкового пути и Морского шёлкового пути XXI века [4, С. 22], Пекину потребовалось приложить большие дипломатические усилия, чтобы привлечь другие страны к сотрудничеству.

Министр иностранных дел КНР Ван И официально пригласил все государства ЛАКБ присоединиться

к ОПОП на форуме Китай – СЕЛАК в Чили в январе 2018 г. Пекин ожидал реакции, подобной отклику стран Африки в 2015 г. [5], однако латиноамериканские страны очень сдержанно отреагировали на данное предложение. В связи с этим Китай бросил все свои усилия на то, чтобы на примере Панамы показать эффективность данной инициативы.

Таблица 2

Основные инфраструктурные проекты Китая в Панаме в 2016–2021 гг.⁶

Проект	Компании	Год	Стоимость	Статус
Глубоководный порт на о. Маргарита	Shandong Landbridge Group	2016	900 млн долл.	Приостановлен
Конференц-центр Amador	China Construction Americas	2016	193 млн долл.	Завершён
Круизный терминал Panama Amador	China Harbour Engineering Company (Китай) и Jan de Nul (Бельгия)	2017	165 млн долл.	Приостановлен
Четвёртый мост через Панамский канал	China Communications Construction Co Ltd (CCCC) и China Harbour Engineering Company Ltd (CHEC)	2018	1,4 млрд долл.	Приостановлен
Электростанция Мартано 440 МВт	Shanghai Gorgeous	2018	900 млн долл.	Приостановлен
Высокоскоростная железная дорога	China Railway Design Corporation	2019	4,1 млрд долл.	Отклонён
Цифровая зона свободной торговли в Сан-Мигелито	Банк Китая, Huawei	2019	38 млн долл.	Приостановлен
Четвёртая линия электропередачи	Банк Китая	2019	550 млн долл.	Отклонён

⁶ Источник: составлено автором на основе новостей СМИ.

Когда две страны установили дипломатические отношения, Ван И заявил, что Китай «готов пожать руку, которую протянула Панама» и что Китай «станет новым другом и долгосрочным, надёжным партнёром по сотрудничеству для будущего развития Панамы»⁷. 25 октября 2017 г. посол Китая в Панаме Вэй Цян сообщил журналистам, что Панама с её выгодным положением в качестве глобального коммерческого хаба в области логистики, финансов, морского транспорта и авиаперевозок является естественным партнёром КНР в реализации инициативы ОПОП [6, С. 3]. В 2018 г. КНР при поддержке тогдашней администрации президента Варелы инициировала ряд громких инфраструктурных проектов (табл. 2).

После провала проекта Никарагуанского канала Пекин обратил внимание на Панамский канал, через который проходит большое количество китайских грузовых судов. Поэтому ещё до установления дипломатических отношений первым крупным громким проектом стал глубоководный контейнерный порт

на о. Маргарита, находящийся в зоне свободной торговли Колон. Изначально в планах Китая было выкупить ещё и соседний порт, принадлежащий *Evergreen*, но компания не продала свой объект, а, наоборот, вложила значительные средства в его модернизацию. По изначальным планам новый порт должен был располагать терминалом для СПГ, иметь пропускную способность 11 млн TEU и стать 13-м по величине контейнерным портом в мире⁸. Однако в 2021 г. стало известно, что правительство Панамы отменило сделку из-за нарушения договорных обязательств со стороны китайской компании⁹.

Вместе с проектом порта был отменён ещё один крупный контракт — на строительство газовой электростанции «Мартано» мощностью 440 МВт, на которой должен был использоваться газ из терминала СПГ в порту на о. Маргарита¹⁰.

В 2017 г. Морское управление Панамы заключило контракт на строительство круизного терминала Аматор на о. Перико с консорциумом *Pacific Cruises*, состоящим из бельгийской компании *Jan De Nul* и китайской *China Harbour Engineering*

⁷ 开放的中国：精彩吉林 相约世界 ——王毅部长在外交部吉林全球推介活动上的致辞 [Открытый Китай: чудесная провинция Цзилинь знакомится с миром: Выступление министра Ван И на глобальном мероприятии по продвижению провинции Цзилинь] // 中华人民共和国驻马赛总领事馆 [Генеральное консульство Китайской Народной Республики в Марселе]. 13.06.2017 // URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cgms/chn/zgyw/t1469942.htm> (дата обращения: 15.02.2022).

⁸ Chinese firm starts work on \$1bn Panamanian megaport // Global Construction Review. 12.06.2017 // URL: <https://www.globalconstructionreview.com/chinese-firm-starts-w7rk-1bn-panama7nian-meg7aport/> (дата обращения: 15.02.2022).

⁹ AMP begins process to cancel port on Margarita Island // Then24. 28.06.2021 // URL: <https://then24.com/2021/06/28/amp-begins-process-to-cancel-port-on-margarita-island/> (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁰ Ellis E. China's advance in Panama: An update // Global Americans. 14.04.2021 // URL: <https://theglobalamericans.org/2021/04/chinas-advance-in-panama-an-update/> (дата обращения: 15.02.2022).

Company. Помимо терминала, проект также предусматривал строительство всех наземных объектов, расположенных у тихоокеанского входа в Панамский канал¹¹. Проект был приостановлен из-за пандемии COVID-19, которая обрушила спрос на туристические пассажирские перевозки. Строительство самого пирса для судов было завершено в феврале 2020 г.

В 2018 г. китайский консорциум во главе с *China Communications Construction Co Ltd (CCCC)* и *China Harbour Engineering Company Ltd (CHEC)* заключил контракт стоимостью 1,4 млрд долл. на строительство четвёртого моста через Панамский канал. Предполагалось, что мост протяжённостью 6,5 км будет иметь шесть автомобильных полос и две линии метро¹². Тогдашний президент Варела назвал его «пятым по значимости проектом в истории страны» [7]. На данный момент проект приостановлен из-за нехватки средств и изменения требований к проекту¹³.

Китай проявил интерес не только к инфраструктуре вокруг канала. Самый дорогим стал проект

строительства высокоскоростной железной дороги стоимостью 4 млрд долл. США – Панама – Давид, однако правительство Панама отклонило предложение¹⁴. Панама также отказалась от строительства четвёртой линий электропередач из-за недостаточного спроса на электроэнергию.

Перспективным китайским проектом, объявленным в 2019 г., стала разработка цифровой зоны свободной торговли в Сан-Мигелито. Проект стоимостью 38 млн долл. предусматривал создание цифрового распределительного центра, в рамках которого будут работать около 100 компаний, получающих онлайн-заказы и отправляющих товары по всему миру. Центр также сможет предоставлять услуги цифровой поддержки, такие как блокчейн и облачные вычисления¹⁵. Однако на сегодняшний день нет никаких сообщений по поводу реализации данного проекта.

Единственным полностью завершённым китайским проектом в стране стало строительство конференц-центра *Amador* на тихоокеан-

¹¹ Kalosh A. Belgium-China consortium wins \$166m Panama cruise terminal contract // Seatrade Cruise News. 12.07.2017 // URL: <https://www.seatrade-cruise.com/news-headlines/belgium-china-consortium-wins-166m-panama-cruise-terminal-contract> (дата обращения: 15.02.2022).

¹² Chinese consortium to build fourth Panama Canal bridge // Reuters. 29.07.2018 // URL: <https://www.reuters.com/article/panama-china/chinese-consortium-to-build-fourth-panama-canal-bridge-idUKL1N1UP05W> (дата обращения: 15.02.2022).

¹³ No funds budgeted for 2021 start of fourth bridge // Newsroom Panama. 28.10.2020 // URL: <https://www.newsroompanama.com/business/no-funds-budgeted-for-2021-start-of-fourth-bridge> (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁴ Ellis E. China's advance in Panama: An update // Global Americans. 14.04.2021 // URL: <https://theglobalamericans.org/2021/04/chinas-advance-in-panama-an-update/> (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁵ China plays lead role in Panama's first digital Free Zone // Newsroom Panama. 16.07.2019 // URL: <https://www.newsroompanama.com/news/china-plays-lead-role-in-panamas-first-digital-free-zone> (дата обращения: 15.02.2022).

ской стороне Панамского канала. Центр стоимостью 193 млн долл. и площадью 59 000 м², как ожидалось, станет крупнейшим в регионе и принесёт стране годовой доход 700 млн долл.¹⁶ Однако спрос на услуги упал в связи с пандемией.

Таким образом, после дипломатического признания Китай и Панама активизировали своё сотрудничество в области строительства инфраструктуры, однако в 2020–2021 гг. произошло резкое охлаждение отношений, которое было вызвано несколькими факторами. Во-первых, пандемия COVID-19 негативно повлияла на сектора туризма и торговли, в сфере которых

было инициировано большинство китайских проектов. Кроме того, Китай в 2020–2021 гг. частично переориентировал свои инвестиции в рамках ОПОП, сделав акцент на медицинской помощи странам-участницам. В частности, только в первое полугодие 2020 г. Панама получила почти 2 млн долл. помощи в виде медицинских изделий и лекарств из Китая [8, С. 11]. Во-вторых, из-за торговой войны и усиления китайско-американского противостояния администрация Д. Трампа, а потом правительство Дж. Байдена усилили давление на Панаму с целью уменьшения влияния Китая в Латинской Америке.

Фактор США в китайско-панамских отношениях

Установление китайско-панамских дипломатических отношений стало неприятным сюрпризом для Вашингтона. Рост китайских инвестиций и влияния в стране стал источником растущего беспокойства в США. В сентябре 2018 г. Вашингтон отозвал главу своей миссии из Панамы (а также из Сальвадора и Доминиканской Республики – стран, которые одними из первых в ЛАКБ присоединились к инициативе ОПОП), а в октябре 2018 г. госсекретарь США Майк

Помпео по итогам визита в Панаму заявил журналистам, что предупредил президента Варелу о «хищнической экономической деятельности» китайских государственных компаний в ЛАКБ¹⁷.

Однако одними предостережениями Вашингтон не ограничился. В июне 2019 г. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег в Южной Америке добавила Панаму в свой серый список стран, вкладывающих недостаточное количество сил в борьбу с от-

¹⁶ Convention hub: The Amador Convention Center in Panama // Panama Living // URL: <https://panamaliving.com/convention-hub-the-amador-convention-center-in-panama/> (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁷ Mike Pompeo Warns Panama Against Doing Business With China // The New York Times. 19.10.2019 // URL: <https://www.nytimes.com/2018/10/19/world/americas/mike-pompeo-panama-china.html> (дата обращения: 15.02.2022).

мыванием денег¹⁸, а некоторые панамские бизнесмены попали под американские санкции.

В июле 2019 г. в результате президентских выборов к власти в Панаме пришёл президент Лаурентино Кортисо, который занял более осторожную позицию в отношении Китая. Новая администрация объявила о ряде немедленных и краткосрочных мер по оживлению национальной экономики, осуществлению жёсткой экономии государственных расходов, искоренению коррупции, а также по выводу страны из «всех списков» и превращению Панамы в центр бизнеса и услуг в Латинской Америке¹⁹. В русле этой политики крупнейшие китайские проекты в Панаме были приостановлены, отменены или отклонены администрацией Кортисо.

В феврале 2020 г. стало известно, что корейская компания *Hyundai Engineering* выиграла тендер на строительство третьей линии метро (в рамках которой китайскими компаниями *СНЕС* и *СССС* должен был быть построен четвёртый мост через Панамский канал). Согласно новому проекту, линия метро пройдет через туннель

на глубине 50 м под каналом в связи с обнаружением геологического разлома под одной из ключевых опор моста, который вызвал бы задержку строительства. Сам тендер стоимостью 2,5 млрд долл. США также вызвал скандал. Среди проигравших компаний были два китайских предприятия, одно из которых – *China Railway Group Ltd* – предложило проект по более низкой цене, но было дисквалифицировано за несоответствие минимальным техническим требованиям²⁰.

Буксует и заключение соглашения о свободной торговле между Китаем и Панамой, переговоры по которому были начаты сразу же после установления дипломатических отношений. При администрации Варелы правительства двух стран провели пять раундов торговых переговоров, однако все встречи были приостановлены при правительстве Кортисо.

Помимо прочего, у Китая до сих пор нет собственного здания посольства в Панаме. Из-за давления со стороны США правительство Хуана Карлоса Варелы отозвало своё предложение об аренде участка площадью 4 га в устье Панамского канала, где пла-

¹⁸ The U.S. and China Are Battling for Influence in Latin America, and the Pandemic Has Raised the Stakes // Time. 04.04.2021 // URL: <https://time.com/5936037/us-china-latin-america-influence/> (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁹ Cortizo Cohen promises to clean the image of the country and rescue the economy // Ministry of the Presidency. 01.06.2019 // URL: <https://www.presidencia.gob.pa/en/Noticias/Cortizo-Cohen-promises-to-clean-the-image-of-the-country-and-rescue-the-economy> (дата обращения: 15.02.2022).

²⁰ ¿Ha terminado la buena racha de China en Panamá? // Diálogo Chino. 25.03.2020 // URL: <https://dialogochino.net/es/comercio-y-inversiones-es/34472-ha-terminado-la-buena-racha-de-china-en-panama/> (дата обращения: 15.02.2022).

нировалось построить китайское посольство²¹.

Китайские телекоммуникационные гиганты также сталкиваются с трудностями. *Huawei* и *ZTE* в середине 2010-х гг. начали укреплять свои позиции в Панаме, став поставщиками крупнейших панамских телефонных компаний *Movistar*, *Más Móvil*,

Tigo и *Claro*. В планах даже было совместное создание инфраструктуры 5G в регионе. *Huawei* также участвовала в развёртывании системы видеонаблюдения в порту Колон. Однако в конце 2020 г. правительство Панамы потребовало убрать камеры *Huawei* из регионального операционного центра²².

Заключение

В последние годы международная система претерпевает большие изменения. Дальнейший экономический рост Китая требует поиска новых рынков сбыта его высокотехнологичной продукции. Перспективными потребителями китайских товаров могут стать развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, которые нуждаются в инвестициях и технологиях для преодоления экономической отсталости и вызванных ею социальных проблем. Однако здесь Китай сталкивается с противостоянием со стороны развитых стран, которые давно поделили глобальную периферию и не хотят пускать нового игрока в свои сферы влияния.

Латинская Америка традиционно имела важное значение для экономических интересов США, поэтому Вашингтон болезненно воспринял установление дипломатических от-

ношений между Китаем и Панамой в 2017 г. и дальнейшее укрепление позиций Китая в экономике Панамы. В 2017–2019 гг. китайские компании инициировали целый ряд крупных инфраструктурных проектов, которые с радостью приняла администрация тогдашнего президента Хуана Карлоса Варелы. Однако из-за давления со стороны США и ухудшения ситуации во многих сферах в связи с пандемией COVID-19 большая часть данных проектов была остановлена или отменена нынешним правительством Панамы под руководством президента Лаурентино Кортисо.

Тем не менее настолько быстрый поворот Панамы в отношении Китая является показательным примером того, насколько китайская инициатива ОПОП привлекательна для стран глобального Юга.

²¹ Panama the new flashpoint in China's growing presence in Latin America // The Guardian. 29.11.2018 // URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/nov/28/panama-china-us-latin-america-canal> (дата обращения: 15.02.2022).

²² Ellis E. China's advance in Panama: An update // Global Americans. 14.04.2021 // URL: <https://theglobalamericans.org/2021/04/chinas-advance-in-panama-an-update/> (дата обращения: 15.02.2022).

Список литературы

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / Пер. Н. Тюкиной. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006.
2. Mendez A., Alden C. *China in Panama: From Peripheral Diplomacy to Grand Strategy, Geopolitics* // *Geopolitics*. 2019. Vol. 26. No. 3. P. 838–860. DOI: 10.1080/14650045.2019.1657413.
3. Тарасова Д. А. Латинская Америка как арена борьбы между Тайванем и Китаем // Вестник МГПУ. Сер. Исторические науки. 2018. Т. 29. № 1. С. 65–73.
4. Ян Шаньминь, Ян Ци, Чжан Чэнь. «Один пояс – один путь»: Доклад об успехах. 2018.
5. Renwick N., Gu J., Gong S. *The impact of BRI investment in infrastructure on achieving the sustainable development goals*. Brighthon: Institute of Development Studies, 2018.
6. Herrera L.S., Montenegro M., Torres-Lista V., Mendez A., Alden C. *The diplomatic context between China and Panama and their agreements* // Working Paper. 2020 // URL: <https://www.lse.ac.uk/international-relations/assets/documents/global-south-unit/Working-Paper-No-3-2020.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).
7. Runde D. F. *Key Decision Point Coming for the Panama Canal* // Center for Strategic and International Studies. 21.05.2021 // URL: <https://www.csis.org/analysis/key-decision-point-coming-panama-canal> (дата обращения: 15.02.2022).
8. Telias D., Urdinez F. *China's Foreign Aid Political Drivers: Lessons from a Novel Dataset of Mask Diplomacy in Latin America During the COVID-19 Pandemic* // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2021. DOI: 10.1177/18681026211020763.

KATKOVA Evgeniya Yu. – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia. Address: 6 Miklukho-Maclay str., Moscow, 117198, Russian Federation. SPIN-code: 6742-4740. ORCID: 0000-0002-2855-3163. E-mail: katkova-eyu@rudn.ru

Keywords: China, Latin America, Panama, USA, “One Belt, One Road”, investment, infrastructure.

CHINA'S INFRASTRUCTURE PROJECTS IN LATIN AMERICA (THE CASE OF PANAMA)

Abstract

The article is devoted to the analysis of China's policy in Latin America on the example of China-Panama relations. In 2017, President of Panama Juan Carlos Varela severed diplomatic relations with Taiwan and recognized the PRC as the sole legitimate representative of all of China. Following this, countries initiated a series of high-profile infrastructure projects to be implemented by Chinese companies as part of the Belt and Road Initiative. The article provides an analysis of the development of interaction between China and Panama in 2017–2021 and considers the factors of rapprochement and cooling of relations. Particular emphasis is placed on the study of the implementation of the main Chinese projects in Panama.

References

1. Wallerstein I. *World-system analysis: Introduction* / Moscow. 2006.
2. Mendez A., Alden C. *China in Panama: From Peripheral Diplomacy to Grand Strategy, Geopolitics* // *Geopolitics*. 2019. Vol. 26. No. 3. P. 838–860.
3. Tarasova D. A. *Latin America as an arena of struggle between Taiwan and China* // *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series Historical Sciences*. 2018. Vol. 29. No. 1. P. 65–73.
4. Yang Shanmin, Yang Qi, Zhang Chen. *The Report On The Global Action Of "The Belt And Road"*. 2018.
5. Renwick N., Gu J., Gong S. *The impact of BRI investment in infrastructure on achieving the sustainable development goals*. Brighthon. 2018.
6. Herrera L. S., Montenegro M., Torres-Lista V., Mendez A., Alden C. *The diplomatic context between China and Panama and their agreements* // *Working Paper*. 2020. . №3. 16 p.
7. Runde D. F. *Key Decision Point Coming for the Panama Canal* // *Center for Strategic and International Studies*. // URL: <https://www.csis.org/analysis/key-decision-point-coming-panama-canal> (accessed: 15.02.2022).
8. Telias D., Urdinez F. *China's Foreign Aid Political Drivers: Lessons from a Novel Dataset of Mask Diplomacy in Latin America During the COVID-19 Pandemic* // *Journal of Current Chinese Affairs*. 2021.